Роман Захаров

Похищенный наследник

Роман Захаров

Похищенный наследник

Серия «Мальчик и король»

авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169033

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 19
ГЛАВА 3 30
ГЛАВА 4 42
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Роман Захаров
Похищенный наследник

ГЛАВА 1
ПРИЗЫВ К ПОМОЩИ

* * *

– Скачите как можно быстрее, король Легарона должен как можно скорее узнать о постигшем нас несчастье! – крикнул Торсег.

– Уже завтра на рассвете Данегор будет извещен обо всем, – отозвался молодой статный воин, поправляя серебряную пряжку на своем светло-зеленом плаще.

Гонцы вскочили в седла и их вороные кони словно птицы понеслись по широкому лугу, на котором расстилался ковер из пестрых цветов. Правитель Лурского леса не стал смотреть им вслед. Он снова зашел под сень многовекового леса, в котором издавна жил народ луров и быстрым шагом направился в Лур-Гор, где его ждала опечаленная жена, королева Эя.

* * *

«Отлично, получилось просто здорово!» – Олег радовался, глядя, как двое мальчишек с деревянными мечами расхаживают под деревом, в кроне которого он спрятался.

Конечно, рано или поздно они бы его увидели, но Олег не собирался давать им времени на поиски. С воинственным кличем он прыгнул прямо на мальчишек и один из них свалился на мягкую, покрытую толстым ковром из талой листвы землю. Другой попытался защититься, взмахнул своим мечом, но Олег ловко отвел его руку, схватив его за запястье, и деревянное орудие упало на землю.

– Все, сдаюсь! – сказал мальчишка.

Так закончилась очередная игра в средневековье, которую организовал руководитель кружка юных археологов Иван Андреевич. Он уже не первый раз собирал своих учеников в подмосковном лесу, где они разыгрывали сцены из жизни древних народов. Сегодня на большой поляне, окруженной высокими елями, Иван Андреевич предложил ребятам попробовать восстановить некоторые события Столетней войны. Вооруженные деревянными мечами, копьями, щитами, сплетенными из камыша, мальчишки и девчонки с восторгом носились по поляне. Отдельные отряды сталкивались в «ожесточенных» сражениях, и их воины демонстрировали отличное знание способов ведения войны в средние века.

По дороге домой, в электричке, все обсуждали прошедшую игру.

– Ты меня поразил, Олег, – сказал Иван Андреевич. – Просто удивительно, как тебе удалось справиться с таким количеством «врагов»! Похоже, в средневековых войнах ты чувствуешь себя как рыба в воде. Ты так ловко провел «вражеских» меченосцев, что диву даешься.

Мальчик довольно улыбнулся. «Эх, если бы я мог ему рассказать, где я этому всему научился! Правда, Иван Андреевич все равно бы не поверил.»

– Подумаешь, сила есть, ума не надо! – воскликнул Стас – он, в отличие от Олега, не любил придуманные Иваном Андреевичем игры, так как не любил бегать и был мальчиком неповоротливым.

– Вот спросите у него любую дату из Столетней войны, он ведь не вспомнит! – продолжил Стас. – А деревяшкой махать каждый сможет. Посмотрел бы я на него, если он попал в настоящее сражение, где дерутся на железных мечах.

– Что? – Олег был вне себя от возмущения. – А откуда ты знаешь, как я буду вести себя в настоящем сражении?!

– Да что ты можешь? Только кидаться на людей с деревьев, как филин! – сказал Стас.

Олег подбежал к Стасу и мальчишки покатились по полу вагона. Дерущихся разнял Иван Андреевич.

– Сейчас же прекратите! Ишь, развоевались! В наказание вы на следующую игру не поедете!

Запыхавшийся Олег поправлял свои разлохмаченные темные волосы и пытался оттереть пыль с джинсов. Стас пыхтел и тоже приводил себя в порядок.

Всю дорогу Олег и Стас обменивались враждебными взглядами.

Вернувшись домой, Олег, не чувствуя ног от усталости – представьте себе, пробегать целый день по лесу! – быстро поужинал, похвалился своими подвигами родителям и отправился спать. Быстро расстелив постель, он с блаженством растянулся на ней. Олег видел уже первые неясные обрывки снов, когда что-то на полке над его письменным столом стало излучать мерцающий свет. Постепенно слабое мерцание усилилось и луч света упал прямо на лицо засыпающего мальчика.

Олег открыл глаза и сначала не мог понять, что же его разбудило. Он сел на кровати и увидел, что от полки распространяется мягкое сияние. Вне себя от волнения мальчик подбежал к полке. Как он и думал, светилась стоявшая там маленькая статуэтка стройного юноши, стоящего на одном колене. Обе руки юноши были подняты ко лбу и вся фигурка выражала отчаяние и мольбу о помощи.

– Я нужен Данегору, он зовет меня! – сказал Олег самому себе.

Не медля, он стал быстро одеваться. Об усталости Олег уже забыл, он изо всех сил спешил к своему другу. Минуту мальчик раздумывал, как бы потише пробраться в коридор

за кроссовками, чтобы не попасться на глаза родителям, но потом решил не рисковать.

– В Легароне все равно переоденусь в тамошнюю одежду! – пробормотал он.

Дрожащей от волнения рукой он взял статуэтку и свет, исходящий из нее, усилился. Застыв на месте, мальчик стал потихоньку дуть на каменную фигурку юноши. Ничего не менялось. Тогда Олег дунул посильнее и перед его глазами опустилась непроницаемая пелена и он почувствовал холодное покалывание во всем теле…

* * *

Олег ничком лежал на холодных камнях и капли начинавшегося дождя уже успели намочить его одежду. мальчик постепенно приходил в себя, но он не сразу решился поднять голову и оглядеться. «А вдруг я попал совсем не туда, куда собирался?» – мелькнула у него в голове предательская мысль.

Он тут же сам поразился собственной нерешительности и быстро поднялся на ноги. Он стоял на широкой, мощенной светлым камнем дороге, вдоль которой тянулись стены из высоких деревьев с пирамидальными кронами. «Вот и снова „каменный“ лес, из дерева которого ты сделан, притянул тебя к себе», – сказал Олег, глядя на статуэтку, которую он крепко сжимал в руке. Когда он оглянулся, у него вырвался

радостный крик.

Перед ним высились стены и башни Легарона – крепости, в которой правил его друг, юный король Данегор. Олег, не мешкая, направился к воротам, украшенным сверкающей мозаикой – могучий всадник сидел на вздыбленном коне и держал над головой меч. Над всадником из черных и зеленых камней было выложено раскидистое древо.

– Вот они, ворота Данастра! – громко сказал Олег.

Он подошел вплотную к воротам и постучал в них, схватившись за массивное металлическое кольцо.

– Зачем ты пришел в Легарон? Как тебя зовут? – раздался грозный голос сверху, с крепостной стены.

– Меня зовут Олег и я пришел по зову короля Данегора! – с гордостью ответил мальчик, пытаясь придать своему голосу как можно более внушительные интонации.

– Олег! Наконец-то! Как будет рад король! – раздались взволнованные крики за стеной.

Ворота бесшумно и удивительно быстро отворились, приводимые в движение отлично налаженным механизмом, и Олег вошел в город. Его тут же окружили стражи Легарона, одетые в доспехи из темного металла и полушлемы из кожи. Одного из стражей, широкоплечего и высокого, Олег сразу же узнал.

– Митрас! Как я рад тебя видеть! – крикнул он.

– Олег! – отозвался страж и распахнул объятия.

Они обнялись. Все вокруг взволнованно галдели. Слух

о прибывшем Пришельце уже начал распространяться по большому городу и его жители выбегали из домов, чтобы увидеть его.

По дороге во дворец Олега приветствовали радостными криками. Мальчик шел вместе со стражами по улице, вдоль которой стояли одноэтажные дома с островерхими двускатными крышами, выкрашенными в самые разные цвета: красные, зеленые, ярко-синие. Красивые аккуратные дома придавали улице праздничный, нарядный вид. Ближе ко дворцу начались здания повыше – в два и три этажа. С балконов, открытых окон высовывались люди и с любопытством глазели на Олега.

Наконец мальчик и стражи вышли на широкую мощенную камнем площадь и очутились перед высоким каменным дворцом с узкими башнями, стоящими по четырем сторонам света. Охранники у входа во дворец беспрекословно пропустили Олега и он поднялся по резной лестнице из темного дерева.

Навстречу ему вышел маленький старик в длинном, расшитом серебром балахоне. Крючковатый нос, круглое лицо и выпученные глаза делали его очень похожим на сову, как его и называли придворные.

– Юл! – воскликнул Олег, увидев старика.

– Я очень рад, что ты снова здесь, – поклонился старик. – Король с нетерпением ждет тебя в Сияющем зале. Я провожу тебя.

– Я прекрасно помню туда дорогу, – сказал со смехом Олег и быстро пошел по узким полутемным коридорам дворца.

Открыв одну из многочисленных дверей, украшенных затейливой резьбой, мальчик зажмурился от переливчатого сияния. Глаза не сразу привыкли к яркой игре световых бликов. Стены и потолок зала были выложены блистающими камнями, в которых отражался свет от многочисленных светильников и огня в большом камине.

Олег, стоя на пороге, все еще щурился, когда услышал хорошо знакомый звонкий голос.

– Как я счастлив, что ты здесь! – воскликнул король.

Глаза Олега наконец привыкли к рассыпанному вокруг сиянию и он смог смотреть перед собой. Перед ним стоял Данегор, юный правитель Легарона. За то время, что они не виделись, король подрос и стал почти одного роста с Олегом, но был по-прежнему худощав и называл свою комплекцию королевской статью. Белые кудри оттеняли темно-серые глаза юного правителя, а в его лице угадывались черты его благородных предков. У юного Данегора был тонкий нос, пухлые губы и идеально правильный овал лица.

Всякий, кто видел двух юношей вместе, невольно отмечал, насколько разительно они отличаются друг от друга. Олег был не только повыше ростом, но и покрепче, а волосы его были прямыми и очень темными, почти черными. Такими же темными были у Олега и глаза.

– Ты ведь звал меня, Данегор? – спросил Олег.

– Да, и я рад, что ты так быстро откликнулся!

Король сделал несколько шагов навстречу – знак высшей почести в легаронском дворце. Друзья обнялись.

– Я так хотел бы послушать о том, как ты живешь, но сейчас на это у нас нет времени, – сказал Данегор. – Увы, я позвал тебя не для дружеской беседы. В наших землях снова случилась беда!

Широкая улыбка Олега потускнела и он с тревогой спросил:

– Что произошло?

Данегор жестом пригласил мальчика сесть в деревянное кресло у камина и сам расположился рядом в таком же. В большом камине весело потрескивали поленья и пламя отражалось разноцветными бликами на сверкающей камнями стене. Обстановка совсем не соответствовала выражению лица короля. Он нахмурился и несколько мгновений помолчал, собираясь с мыслями. Потом он заговорил необычно тихо и сдержанно.

– Видно, такая уж у тебя судьба, мой друг, появляться в Легароне в то время, когда судьба обрушивает на нас тяжелые испытания, – король длинной кочергой помешивал угли в камине.

Олег не спускал глаз с лица короля, ставшего очень серьезным.

– У Торсега и Эи, владетелей Лурского леса, родился

сын, – сказал Данегор.

– Сын?! – воскликнул Олег.

Ему очень нравились мужественный прямодушный Торсег и красавица Эя, похожая на лесную фею. Он вспомнил их красивую свадьбу в Лур-Горе, столице лесного народа луров. Он словно услышал чарующую музыку, раздающуюся откуда сверху, из крон громадных вязов и увидел лурскую королеву и ее избранника, держащихся за руки и улыбающихся, принимая поздравления от многочисленных гостей.

– Своего сына Торсег и Эя назвали Элаор, что значит «новый правитель», – продолжил король. – Ведь этому младенцу еще до его рождения предсказано стать одним из самых великих правителей Обжитого мира. Согласно старинным преданиям, этот правитель усмирит всех врагов и люди при нем начнут жить в мире и согласии. Да, об этом пророчестве знают все в Обжитом мире. Но, видно, оно известно и за его пределами. Теперь, возможно, ему не суждено сбыться.

– Но почему? – нетерпеливо спросил Олег.

– Потому что три дня назад младенца похитили прямо из колыбели королевского дворца в Лур-Горе! – выпалил Данегор, яростно вороша золу и угли.

– Как похитили?! – Олег был поражен. – Кто? Ведь луры не пускают в свой лес никого кроме тех, кто им хорошо знаком!

– Луры по-прежнему бдительно охраняют границы своих земель, – отозвался Данегор. – Но никто из них не подозре-

вал, что враги могут подобраться с неба. Эя лишь на несколько мгновений покинула своего младенца, она вынесла его в колыбели на открытую веранду дворца, а сама вышла за рукоделием. Луры, которые находились поблизости от дворца, видели, что к нему черной тучей, быстрее ветра, спустилась громадная черная птица, а потом так же стремительно взлетела в заоблачную высь и быстро улетела прочь. Когда Эя вернулась на веранду, колыбель была пуста.

Воцарилось тягостное молчание. Олег взволнованно смотрел на Данегора, а тот не поднимал глаз от раскаленных углей.

– Ты не представляешь, в каком сейчас горе несчастные родители! Эя обезумела от горя и едва не наложила на себя руки. Поэтому Торсег не может сейчас ее оставить и прибудет в Легарон через день-другой.

– Торсег приедет в Легарон?

– Да, вчера поздно вечером прискакали посланые им гонцы с этой страшной вестью, – ответил король. – Торсег просит меня о помощи. И конечно же, я не откажу ему в ней. Торсег родился в Легароне и хоть он сейчас и правитель луров, но легаронцы не оставят его в беде.

– Но кто же похитил ребенка? Откуда взялась эта громадная птица? – спросил Олег.

– Я отправил легаронских разведчиков во все концы Обжитого мира, чтобы они выяснили это, – сказал Данегор. – Раньше таких больших птиц никто не видел.

В зал зашел камердинер Юл и пригласил короля и его юного друга в Трапезную. Перед обедом Олег ненадолго покинул Данегора и отправился в комнату, которая, по приказу короля, всегда была готова для него. Там мальчик облачился в легаронскую одежду – кожаные штаны, длинную рубаху. Он наконец обулся. Юл принес ему пару мягких кожаных коротких сапог подходящего размера. Надев широкий, украшенный матовыми металлическими пластинами пояс, Олег прикрепил к нему короткий меч – знак воина и советника короля.

Войдя в Трапезную, мальчик увидел за большим овальным столом начальника легаронской стражи Арраса, двух молодых воинов – Митраса и Нейраса, а также главу королевских лучников Хайнласа. Имена всех знатных воинов Легарона заканчивались на слог «ас» означавший «доблесть».

Король уже видел за столом и нетерпеливо посматривал на двери, ожидая своего гостя. Когда Олег вошел в зал, придворные встали, приветствуя его. Он подошел к каждому и поклонился, здороваясь с доблестными легаронцами.

Началась трапеза и как по договоренности, за столом о постигшем луров и весь Обжитой мир несчастье не говорили. В основном обменивались незначительными новостями. Хайнлас сообщил Олегу, что в скором времени собирается уйти на покой и оставить службу главы королевских лучников – годы берут свое. Его преемником король намечает сделать Нейраса. Митрас стал правой рукой главного стража Лега-

рона Арраса. Аррас был как всегда молчалив и больше слушал, чем рассказывал.

Хотя Олег был несказанно рад снова оказаться в Легароне и увидеть своих друзей, он чувствовал, что те только стараются вести себя непринужденно. Данегор, который обычно любил поговорить и посмеяться за общей трапезой, сидел мрачнее тучи, погруженный в свои мысли. Это только усиливало всеобщую невысказанную тревогу и понемногу разговор стал стихать.

Когда обед почти подошел к концу, страж в доспехах доложил, что во дворец прибыл Торсег.

Все встрепенулись и выжидательно посмотрели на двери. Впоследствии все они признавались друг другу, что ожидали в тот момент увидеть Торсега убитого горем и приготовились его успокаивать настолько, насколько это возможно.

Но не таков был славный сын Легарона, лучший разведчик и доблестный воин Торсег. Правитель Лур-Гора вошел в зал и слова утешения замерли у всех на губах.

Торсег стоял на пороге в полном боевом облачении и доспехи из светлого металла поблескивали на солнце, заливающим зал из высоких арочных окон. Голова молодого правителя была горделиво поднята, а глаза по-прежнему сверкали воинственным огнем. Решительным шагом он прошел вперед и склонил голову перед сидевшим за столом Данегором:

– Мой король, я прибыл к тебе, как и обещал. Жду твоего слова – поможешь ли ты мне?

– Я рад видеть тебя, Торсег, хотя предпочел бы, чтобы повод для нашей встречи был совсем другим, – сказал король.

Он пригласил Торсега сесть за стол, но тот остался стоять.

– Сейчас не время для застольной беседы, – сказал он. – Я жду твоего ответа, мой король!

– Не горячись, Торсег, – повелительно отозвался Данегор. – Ты преодолел долгий путь и я уверен, что ты не слишком-то много отдыхал в дороге. Сядь и раздели с нами трапезу и мы спокойно, насколько это возможно сейчас, конечно, поговорим обо всем.

Выражение лица Торсега немного смягчилось и он сел за стол напротив короля. Слуги поднесли ему высокий кубок, наполненный ароматным белым вином.

– Разве ты сомневался в том, что я и все легаронцы готовы помочь тебе? – сказал Данегор. – По-моему, никто еще не обвинял меня в том, что я не помню друзей и не откликаюсь на их призывы!

Торсег молча поклонился королю. Данегор продолжил:

– Я уже сделал первые шаги – разослал разведчиков в самые разные земли, чтобы они узнали, откуда прилетела та птица и кто ее хозяин. Кроме того, я думаю, нам пригодится помощь Пришельца, моего друга Олега.

Правитель луров повернул голову к мальчику и сказал:

– Если бы ты оказался в Лур-Горе всего лишь несколько дней назад, тебя бы встретили с песнями и красивейшими лурскими цветами. Королева Эя была бы счастлива тебя ви-

деть также, как и я. Но ты знаешь, какая лютая беда нас постигла. Я не отказываюсь от любой помощи, а если Пришелец хочет оказать нам поддержку, мы примем ее с безмерной благодарностью.

Только сейчас, когда Торсег был совсем близко, Олег заметил произошедшие в нем перемены. Вокруг глаз воина он виднелись темные круги и лицо его было осунувшимся и очень бледным.

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе и Эе снова увидеть вашего сына! – горячо отозвался Олег. – Я очень сочувствую вам в вашем несчастье. Мы непременно разыщем того, кто осмелился похитить Элаора!

Все сидевшие за столом сдвинули кубки, соглашаясь со словами Олега.

ГЛАВА 2
ЗЕРКАЛО БАРАХА

* * *

Олег стоял у высокого, начинающегося у самого пола и заканчивающегося под потолком, окна и смотрел во двор, заполненный людьми. Торсег привел в Легарон большой отряд лурских воинов и те разместились в королевском дворце по соседству с легаронской дружиной. Сейчас и те, и другие воины проверяли снаряжение, чистили лошадей – в общем, готовились к походу.

Хотя пока никто не знал, где искать похищенного маленького Элаора. От разведчиков Данегора не приходило известий. Юному королю приходилось едва ли не силой задерживать в Легароне Торсега, рвущегося на поиски сына. Снова и снова ему говорили, что бесполезно отправляться наобум, без каких-либо сведений о том, где может находится младенец. Но с каждым часом удерживать Торсега, не помнящего себя от горя, было все сложнее.

Решив разыскать Данегора и узнать у него, нет ли вестей от разведчиков, Олег вышел из своей комнаты. В его покоях короля не было и мальчик стал заходить поочередно во все

попадающиеся ему по дороге залы, в надежде, что в каком-то из них окажется Данегор.

Дворец легаронских правителей был очень большим. Множество переходов, коридоров, открытых, закрытых галерей и залов делало его похожим на лабиринт. Даже те, кто постоянно жил во дворце, порой путались в расположении его помещений. Олегу же изучить дворец Легарона представлялось непосильной задачей. Вот и в этот раз он сам не понял как, оказался в нежилом крыле дворца.

В поисках прохода, ведущего к лестнице, мальчик вышел в длинный коридор, освещенный световыми колодцами – проемами в верхней части стены. Свернув за угол, он едва не налетел на высокого мужчину в длинном дорожном плаще. Тот шел удивительно быстро, опираясь на посох из темного дерева. Его длинные пепельные волосы были схвачены на лбу тонким серебряным обручем.

– Барах! – обрадовался Олег.

Эрл улыбнулся, узнав мальчика. Но в его зеленых, лучистых глазах явно читалась тревога, похоже, мага одолевали заботы.

– Когда ты приехал в Легарон? – спросил Олег после того, как они обменялись краткими приветствиями.

– Только что, – отозвался Барах. – Но пока я не хочу, чтобы кто-нибудь знал о моем появлении.

– Даже Данегор? – спросил мальчик.

– У юного короля и так много хлопот сейчас, – покачал

головой Барах. – Пока я не готов с ним встретиться. Я буду в Восточной башне и порошу тебя, юный Пришелец, пока никому не говорить обо мне.

С этими словами эрл пошел дальше по коридору, а перед Олегом, словно сама по себе, открылась небольшая дверца, за которой начиналась винтовая лестница, спускавшаяся, как выяснилось, во внутренний дворцовый двор, где находились Данегор и Торсег.

Они разговаривали со стражниками и когда к ним подошел Олег, король сказал ему:

– Эрл Барах в Легароне!

– О, ты уже знаешь! А я его встретил во дворце, – сказал мальчик.

– Король Легарона всегда знает, что происходит в его владениях, – важно отозвался Данегор. – Мне сразу же доложили о его приезде стражи, впустившие его в город.

Король рассказал Олегу о последних новостях. Оказывается, стали поступать сведения от разведчиков, посланных им. Громадную черную птицу видели земледельцы, поселение которых находится неподалеку от Лурского леса. Они говорили, что она как стрела промчалась по небу и летела на запад.

Торсег был готов тут же вскочить в седло и отправится туда и Данегор собирался к нему присоединиться. Они уже отдавали приказы своим воинам собираться в поход и настроены были очень решительно.

– Я найду эту птицу, где бы она не была, – говорил Торсег. – Раз она улетела на запад, значит, нужно скакать туда как можно быстрее. Если мой сын погиб, я истреблю не только этого черного орла, но и весь его род!

– Что ж, нужно действительно спешить, вряд ли время терпит! – поддержал его Данегор.

– Может, стоит подождать новых сведений от разведчиков? – спросил Олег.

Он был уверен, что им нельзя спешить. Как он знал, Барах уже давно не появлялся в Легароне и его приезд наверняка как-то связан с постигшим Торсега и всех остальных несчастьем. Барах, как и все эрлы – смертные маги, проводил жизнь в вечных скитаниях и нередко знал о том, что не только происходит в разных землях Обжитого мира, но и то, что еще только должно случиться. Сейчас Олег надеялся, что Барах поможет им, но не решался говорить об этом Данегору и Торсегу – ведь не исключено, что эрл заявит, что он не может вмешиваться в дела людей, как случалось порой. Хотя Барах часто помогал легаронцам и не только им в самых разных передрягах, Олег знал, что он может и отказать в своей помощи, при этом совсем не считая нужным что-то объяснять.

Несмотря на слова Олега, Торсег и Данегор решили отправиться на запад на рассвете следующего дня. Вечером они втроем собрались в Сияющем зале у, как всегда, пылающего камина. Все были взволнованы и невеселые думы ме-

шали им беседовать. Олег вспомнил, как часто в былые дни он сидел здесь с Данегором и разговаривал обо всем на свете – о народах, живущих в Обжитом мире, о том, где живет он сам, здесь он слушал старинные предания легаронцев и других жителей Обжитого мира. Обычно, когда юный король и его друг Пришелец, как называли легаронцы Олега, сидели в Сияющем зале, он заполнялся звуками смеха и песен.

Теперь же они сидели молча. Торсег то и дело вставал и начинал ходить от окна к окну, всматриваясь, не появились ли на улице, ведущей ко дворцу, разведчики Данегора. Сам король сидел у камина по своей привычке глядя на огонь и был погружен в свои мысли. Олег переводил взгляд с Торсега на Данегора и обратно, пытаясь прочитать по их лицам, о чем они думают.

В конце концов тягостное молчание стало невыносимым и решено было отправится по своим покоям, чтобы выспаться перед дорогой. Когда все трое уже желали друг другу спокойной ночи, в зал вошел камердинер Юл.

Круглое лицо Юла-Совы выражало недоумение, которое он всячески пытался скрыть, напустив на себя важность истинного придворного. Но все равно было видно, что старик чем-то озадачен.

– Мой король, – обратился он к Данегору. – Эрл Барах просит тебя и твоих друзей прийти к нему в Восточную башню.

Данегор повернулся к Торсегу и Олегу, стоявшим чуть по-

зади него и сделал махнул рукой, приглашая их идти за собой.

Они шли по многочисленным переходам дворца в Восточную башню и чем ближе они подходили к ней, тем явственнее ощущался запах пряных благовоний. Все трое недоуменно переглянулись – таких ароматов в Легароне обычно не встретить. Юл шел впереди всех и когда он на миг оглянулся, Олег увидел, что камердинер еле сдерживает волнение.

Наконец они поднялись по лестнице в Восточную башню и очутились в небольшом сводчатом зале. В башне не было жилых помещений и поэтому обстановка здесь была весьма скудной – лишь каменные скамьи тянулись вдоль стен да изредка можно было увидеть старинную статую или каменный барельеф, изображающих правителей древности.

Тот зал, в который их привел Юл, был наполнен голубоватым дымом и они не сразу разглядели в нем фигуру Бараха, склонившуюся над медным тазом, стоявшим прямо на полу.

От ароматного, наполненного горько-сладким запахом каких-то трав дыма у Олега слегка закружилась голова. Когда они приблизились к эрлу, то увидели, что тот бросает в горячую воду сухие травы и цветы, растирая их своими длинными пальцами, украшенными серебряными кольцами.

Подняв голову и увидев их, Барах сказал:

– Приветствую вас, правители Легарона и Лур-Гора, а также тебя, Пришелец – ты снова явился в наш мир в черные для него времена!

– Почему ты сразу не явился ко мне, Барах? – капризно спросил Данегор.

– У меня были неотложные дела и у нас нет времени на праздные разговоры, – отозвался эрл. – Сегодня новолуние и я могу воспользоваться Зеркалом, чтобы показать вам, где сейчас маленький Элаор – Новый Правитель.

– Где он? – воскликнул Торсег, потеряв самообладание.

– Сейчас ты это узнаешь, но сразу предупреждаю – это знание принесет тебе горе и приведет в смятение, – отозвался Барах.

– Говори, если знаешь, где мой сын. Я должен его вернуть в Лур-Гор! Я обещал королеве луров вернуться только с сыном на руках! – вскричал Торсег.

Барах на миг поднял глаза и взглянул в лицо Торсегу – тот сразу же замолчал и снова стал тем бесстрастным воином и горделивым правителем, которым его знали все в Обжитом мире. Олегу показалось, что эрл что-то внушил Торсегу и тот снова смог владеть своими чувствами.

– Встаньте вокруг! – Барах повелительно обвел руками широкий таз, у кого стоял сам.

Даже горделивый Данегор не стал спорить по поводу того, кому здесь надлежит отдавать приказания. Они стали смотреть на зеленовато-коричневую воду в тазу, от которой поднимался густой пар. Барах провел несколько раз руками над самой водой и достав из тряпичного мешочка у пояса голубой цветок, бросил его в таз. Поверхность воды стала голу-

боватой, а затем быстро начала светлеть. Барах дотронулся своим посохом до края таза и к своему безмерному удивлению Олег стал различать на глади воды очертания далеких гор и унылую безжизненную пустыню. В тазу, словно в зеркале, отражались невиданные никем из собравшихся земли. Они видели их словно с высоты птичьего полета.

В Зеркале Бараха горы становились все ближе, нарастая темной остроконечной громадой.

– Это великая западная пустыня, у восточной границы которой кончаются пределы Обжитого мира, – стал объяснять Барах то, что они видели в его Зеркале.

Вскоре в Зеркале стали видны только горы. Высокие пики были подернуты туманной дымкой и их снежные шапки искрились на солнце. Но дальше изображение на водной поверхности снова стало мутным и расплывчатым, а когда Барах вновь прикоснулся к тазу концом своего посоха, они увидели остроконечные шпили неприступной крепости, вырубленной на вершине скалы, вокруг которой зияли страшной чернотой бездонные пропасти.

– Это цитадель Черного Врага, именно от нее он поведет своих воинов в Обжитой мир, чтобы стать его полновластным повелителем, – сказал Барах – голос его был глухим, но в нем слышались металлические нотки.

– Это ведь не Сунка-Дор снова явился? – спросил Олег и тут же пожалел о сказанном – словно холодный вихрь окутал их всех и они зябко поежились.

Поверхность водного Зеркала Бараха мгновенно помутнела и в ней перестала отражаться зловещая горная крепость.

– У него много имен, и Сунка-Дор – одно из них, – отозвался Барах. – Первым делом он хочет лишить нас надежды, поэтому и похитил маленького Элаора.

– Мой сын у Черного Правителя?! – воскликнул побледневший Торсег.

– Да, он в его цитадели, – кивнул Барах. – Одно из имен Черного правителя, захватившего уже ни один мир, звучит как Ор-Гак, что на одном из древних языков означает Черный Орел. Он умеет превращаться в гигантскую птицу и на своих черных крыльях он может переносится с поразительной быстротой.

Олег чувствовал, как холодный страх окутывает его, словно ледяной ветер, проникая внутрь, в самое сердце. Перед его глазами представали картины великой битвы в долине реки Тимерис, когда союзные войска Обжитого мира бились с приспешниками Черного правителя. Тогда только мужество тех, кто защищал свой мир и волею судьбы найденная магия помогли им выстоять и победить. Приспешники Врага умчались прочь и никто не мог предположить, что их черный владыка снова появится. Мальчик сжал статуэтку, висевшую у него на груди на серебряной цепочке. Когда Черный Враг впервые объявился в Обжитом мире, его талисман пробудил к жизни спасительную магию, оказавшись навершием жезла, сокрушающего зло. Может, и теперь сила, скрытая в нем,

поможет им одолеть Черного Орла?

Словно прочитав мысли Олега, Барах взглянул на него и сказал:

– Сила магического жезла, несомненно, велика. Но чтобы сокрушить Западную крепость, этой магии недостаточно.

– Нам не понадобится магия! – заявил Данегор. – Лучшие воины Легарона и Лурского народа отправятся к этой крепости и разнесут ее, не оставив камня на камне!

– Нужно как можно скорее выступать! – воскликнул и Торсег.

Похоже, оба правителя не собирались долго рассуждать о магии – настроены они были очень решительно. Вызвав двух стражей, Данегор отдавал отрывистые распоряжения по поводу утреннего отъезда воинов из Легарона. Торсег тоже собрался идти в казармы, где разместились его лурские воины, чтобы сообщить им о завтрашнем выступлении на запад.

– Позвольте сказать вам еще несколько слов, – обратился Барах к правителям. – Вам предстоит трудный путь – ведь еще никто из Обжитого мира не пересекал безжизненную западную пустыню. Но самое тяжелое вас ждет, разумеется, у стен вражеской горной крепости. Всем известны ваши мужество и воинская доблесть, но только при помощи военного искусства цитадель Врага не взять.

– А что же нам понадобится еще? – спросил Торсег. – Ты сам сказал, что магией жезла, навершие которого хранится у Олега, Врага не одолеть. Значит, мы будем штурмовать кре-

пость, применяя силу и отвагу.

– Кроме них, у вас будут и другие способности, когда наступит час решающей битвы, – сказал эрл, опираясь на свой удивительный посох, переливающийся на свету разными цветами.

– О каких способностях ты говоришь? – спросил Данегор.

– Вы раскроете их в себе тогда, когда придет для этого время, – отозвался Барах. – Но пока вам лучше не знать о них, чтобы они были спрятаны от Врага подобно драгоценному камню, укрытому в подземной сокровищнице. Ваши тайные возможности вы откроете в себе сами, а к тому, что вам понадобится извне, вас приведет судьба.

– Барах, ты, как всегда, изъясняешься загадками, а нам сейчас не помешала бы помощь, выраженная не словами, – сказал Данегор.

– Я не воин и не мое дело сражаться по поле битвы, размахивая мечом, – ответил Барах. – Эрлы могут лишь направлять людей, когда те плутают во мраке неизвестности. Но стоит кому-либо из нашего племени преступить границы дозволенного, как неизменно последует кара как на головы тех, кому он пытался помочь, так и на него самого.

– Что ж, значит нам остается уповать на свои силы и милость судьбы, о которой ты говорил, – вздохнул Торсег и поклонившись, отправился к ожидавшим его лурским воинам.

Вслед за ним и все остальные покинули Восточную башню, занявшись подготовкой к завтрашнему выступлению.

ГЛАВА 3
НАЧАЛО ПОХОДА

* * *

Едва первые лучи солнца упали на черепичные крыши Легарона, дружина двух правителей стала выдвигаться из города. Облаченные в темные доспехи легаронцы скакали по родным улицам, оглядывая на прощанье хорошо знакомые лица и дома. Лурам же проще было расставаться с Легароном, для них поход начался, когда они покинули пределы своего золотисто-зеленого леса. С улыбками они скакали по мощенным улицам, а легаронцы бросали им цветы и махали на прощание руками, желая скорого возвращения.

Дружина выехала из городских ворот и сохраняя ровные ряды (воины скакали по трое в ряду), стала ожидать своих военачальников.

У дворцовой лестницы Данегор прощался с придворными советниками, а рядом с ним стоял Барах. Он был в своем неизменном, прибитом пылью множества дорог сером плаще и его широкий капюшон он откинул назад, оставив голову непокрытой.

– Ты не присоединишься к нам? – спросил Олег, подходя

к эрлу.

Мальчик был в полном боевом облачении – легких, но прочных латах, кольчужной рубахе. У пояса его в кожаных ножнах висел меч с эфесом в виде месяца и выбитым на нем изображением «каменного» дерева – эмблемой легаронских королей. Как друг короля, он имел право получить меч из королевской оружейни.

– К сожалению, я не могу отправится вместе с вами, мне нужно срочно отправляться совсем в другую сторону, – ответил Барах. – Но мы обязательно встретимся – у нас одна цель и на пути к ней наши пути обязательно пересекутся.

– Что ж, тогда пожелай нам удачи! – с этими словами Олег вскочил в седло.

Его белоснежный конь нетерпеливо загарцевал на месте, ожидая, когда всадник тронет поводья.

Данегор отдал последние распоряжение и тоже сел на своего коня – серого в яблоках, лучшего жеребца в легаронских конюшнях, приведенного из далеких степей кочевниками-архами, приводившими лошадей для обмена в самые разные земли Обжитого мира.

Правитель Легарона выглядел величественно, несмотря на хрупкость и юный возраст. На его голове красовался шлем в виде конуса и на нем были выбиты листья «каменного» дерева. Древесина «каменных» деревьев, росших только вокруг Легарона, была удивительно прочной и легаронцы, говоря о человеке решительном и волевом, часто повторяли

присловье: «Его характер, как „каменное“ дерево – ничем не сломишь».

Темно-синий плащ закрывал всю фигуру Данегора и был схвачен на плече большой брошью с пятью разноцветными камнями – испокон веку ее передавали короли Легарона своим преемникам как символ власти. Под плащом на короле, как и на Олеге, была прочная кольчуга и латы, а у пояса был прикреплен меч с таким же эфесом-месяцем.

Торсег подъехал на своем коне к Бараху. Он облачился в лурские военные доспехи. В отличие от легаронцев, луры не носили кольчуг. На Торсеге была кожаная рубаха с широким воротом и штаны из плотной холщовой ткани, его плечи, грудь и кисти были закрыты светлыми латами. Плащ правителя луров был светло-зеленым и такого же цвета сиял камень на лбу Торсега, придерживаемый тонким металлическим обручем.

– Что ты скажешь мне на прощание? – спросил Торсег у Бараха, с надеждой глядя ему в глаза.

– Я не пророк и мне не дано видеть будущее, – ответил эрл. – Знаю, что ты хочешь, чтобы я утешил тебя, сказав, что ты непременно вернешь своего сына. К моему безмерному огорчению, я не могу тебе этого обещать. Но все же во всех землях Обжитого мира ты сможешь найти помощь и поддержку. Хочу тебя предупредить – не позволяй своим чувствам взять верх над твоим разумом, сохраняй хладнокровие. Наш Враг победил ни одного великого воина только

благодаря тому, что умеет вызывать такой гнев и ярость, что люди без оглядки бросаются в сражение с ним и попадают в хитро расставленными им ловушки.

– Спасибо за совет, – хмуро кивнул Торсег, подумав, что хотя в мудрости Бараху никогда нельзя было отказать, но эрлу не понять, что значит потерять сына.

Плечо к плечу трое всадников – Торсег, Данегор и Олег выехали из дворцового двора в сопровождении двадцати легаронских стражей, предводительствуемых Митрасом.

Промчавшись по улицам города, заполненным легаронцами, они выехали через ворота Данастра, названным в честь отца Данегора, короля-воителя, погибшего в сражении с врагами Легарона около четырех лет назад.

Дружина приветствовала появившихся правителей, ударами мечей о щиты. Запели походные роги и когда Данегор, Торсег и Олег выехали вперед войска, все двинулись вперед. Ворота Легарона, выложенные сияющими камнями, бесшумно захлопнулись и главный страж города опустил синий флаг с изображением раскидистого «каменного» дерева и месяцем над ними – в знак того, что король покинул город.

Лошади резво скакали по отличной дороге, вдоль которой шумели резной листвой высокие «каменные» деревья, которые легаронцы называли «дрендами». Ехать по отличной легаронской дороге было легко и лошади резво несли всадников все дальше. Незаметно они миновали лес и выехали на холмистую равнину. Вдали, между двумя вытянутыми

всхолмьями виднелись золотистые пшеничные поля Желтой Лощины – большого земледельческого селения, входившего во владения Легарона. За полями виднелись деревянные двускатные крыши первых домов лощинцев.

Но путь дружины лежал на запад и они не доехали до Желтой Лощины, проскакав на южному краю ее раздольных полей. Здесь все еще была территория Легарона и дороги были отличными, аккуратно вымощенными гладким светлым камнем.

К вечеру они проехали уже довольно много и когда солнце уже катилось к горизонту, въехали в небольшую деревеньку Серебряные Жуки. Так это поселение земледельцев и мастеров-глиноделов назвали потому, что часто все в округе: растения, земля, дома покрывали удивительной расцветки жуки: небольшие, с жесткими крыльями они были словно изготовлены из серебра.

Жители Жуков со всеми почестями встретили Данегора, двух его друзей и их дружину. Прямо на улицах были уже заранее расставлены столы под широкими навесами, украшенными круглыми желтыми фонариками. Столы ломились от вкуснейших блюд, большая часть которых была приготовлена из овощей, выращенных здесь же, в огородах жителей поселения.

Воины с удовольствием отрапезничали под песни и танцы гостеприимных земледельцев.

Данегор, Торсег и Олег сидели за отдельно накрытым сто-

лом. За целый день они сильно проголодались и отдали дань вкуснейшим блюдам. Торсег не слушал песни и не смотрел на танцующих невдалеке веселых земледельцев. Он даже не заметил вкуса отлично приготовленного рагу и выпил большой кубок душистого вина словно воду. Быстро поев, он пожелал спокойной ночи королю и Олегу и отправился отдыхать в дом старейшины поселения, пригласившего правителей и их юного друга переночевать у него.

Данегор и Олег остались видеть за столом вдвоем. Вскоре к ним подошел старейшина – невысокий, сухонький старичок в длинной, до колен холщовой рубахе и узких штанах из такой же грубой, как рубаха, ткани. Король с благосклонной улыбкой слушал старика, рассказывающего о делах Серебряных Жуков, о том, какой урожай они собираются собрать в этом году и тому подобном.

Олег быстро потерял интерес к разговору старейшины и Данегору и вежливо им поклонившись, пошел размяться. Он отошел подальше от столов, за которыми пировали воины и присел на скамью, сделанную из лежащего на земле толстого ствола дерева, подпиленного сверху и снизу. Слышалась музыка, при свете факелов девушки грациозно танцевали и уже несколько легаронских воинов присоединились к ним. Казалось, они прибыли на веселый земледельческий праздник и ничто их не заботит. Вдруг стало заметно темнее и подняв голову, Олег увидел как силуэт громадной парящей в небе птицы закрыл месяц. Через миг птица исчезла и мальчик по-

спешил к Данегору.

– Дан, я только что видел Черного Орла! – выпалил запыхавшийся Олег, подбежав к королю.

– Не может быть, – удивился Данегор. – Где?

Когда Олег рассказал о том, как только что сидел на скамье и видел, как тень птицы упала на землю, а затем наблюдал, как она парила высоко в небе.

– Если это был тот самый орел, – сказал король задумчиво, – нам придется поспешить. Этот Черный совершенно напрасно считает, что может без страха летать над нашими землями, разведывая, что и как. Скоро мы ему крылья да обрежем!

– Не думаю, что это будет просто, – покачал головой Олег.

– Что, наслушался Бараха?! – с усмешкой отозвался Данегор. – Эрл любит напустить дыма даже в самых простых вещах. А уж когда дело касается чего-то по-настоящему важного, он не упустит случая всех заморочить – уж такие они все, эрлы.

– А ты знаешь многих из них? – простодушно спросил Олег.

– Да вообще-то достаточно одного Бараха узнать, – туманно ответил король, которому неловко было признаться, что на самом деле он знаком лишь с одним эрлом – Барахом.

– Что ж, поживем увидим, но Врага мы обязательно должны одолеть, – примирительно сказал Олег.

Вместе они отправились спать в дом старейшины, где для

них были приготовлены уютные постели.

* * *

Наутро дружина была готова снова тронуться в путь. Перед отъездом к королю подошел старейшина и двое его сыновей – дородных молодца.

– Мой король, – сказал старичок. – Все мы желаем тебе, Торсегу и всем вашим воинам быстрой и легкой победы. Пусть как можно скорее маленький Элаор вернется домой. Но мы знаем, что вам предстоит сражаться за него, поэтому просим принять в дар щиты, сделанные мастерами Серебряных Жуков.

Сыновья старейшины протянули Данегору и Олегу щиты, сделанные из какого-то светлого металла. Овальные щиты были сделаны в виде двукрылых жуков, в честь которых была названа деревня.

Данегор поблагодарил за подарок, сказав, что щиты непременно пригодятся им – впереди их ждет жестокий бой. Олег взял из рук одного из юношей щит и удивился его поразительной легкости. Старейшина объяснил, что несмотря на малый вес, сплав, из которого изготовлены щиты, очень прочный. Данегор тоже взял щит и прикрепил его к седлу. У Торсега был отличный лурский щит и он, поблагодарив, отказался от подарка мастеров Серебряных Жуков.

И вновь Олег скакал между Данегором и Торсегом. Доро-

га, по которой продвигалась дружина, вела на юго-запад по холмистой равнине. Кое-где встречались живописные березовые и сосновые рощи, но любоваться ими и отдыхать под их сенью времени не было.

Данегор и Торсег, посовещавшись, решили, что за пределами земель Легарона они повернут точно на запад, прямиком к пустыне. Олег лишь молча слушал совещающихся, не вмешиваясь в разговор. В Легароне он изучал карту Обжитого мира, но насколько он понял, расспрашивая короля и камердинера Юла – знатока всех преданий и истории, западные земли никто из легаронцев, луров и дружественных им народов практически не знал. Считалось, что на западе, дальше плодородной равнины, на которой разбросаны поселения земледельцев, начинаются пустыни, которые издавна являлись естественными границами Обжитого мира. Если кому из его жителей и доводилось пересекать западную пустыню, то об этом ничего не было известно.

Поэтому Олег решил, что лучше во всем разобраться прямо на месте, а как до него добираться, не имело значения.

Они миновали еще две небольшие деревеньки, окруженные полями и огородами. Данегор и Торсег торопились и даже не остановились в этих селениях. Они решили, что пока их путь пролегал по землям Обжитого мира, ехать нужно как можно быстрее. Дальше, когда они въедут в пустыню, в ее песках продвигаться с такой скоростью будет невозможно. Поэтому нужно было по всей возможности нагнать упущен-

ное время сейчас, пока лошади без труда скакали по мощенным легаронским дорогам.

Когда солнце перевалило далеко за полдень, дружина остановилась на короткий привал в светлой березовой рощице. Чтобы не задерживаться, Данегор и Торсег не разрешили разводить костров и воинам пришлось пообедать холодной пищей, которой, правда, было в избытке – хлебосольные жители Серебряных Жуков снабдили дружину большим количеством съестных запасов.

Вскоре воины снова были в пути. В виду отсутствия новостей говорить было особо не очень и трое всадников, скакавших впереди всех – Олег, Данегор и Торсег ехали молча, каждый размышляя об одном и том же.

Окружавшая их местность постепенно менялась – все реже на пути воинов встречались рощи, и все более пологими становились холмы. Чем дальше они продвигались на юго-запад, тем скуднее становилась природа. Трава здесь была желтой, выгоревшей на солнце, как и листва на довольно чахлых кустах.

Когда сумерки стали сгущаться, Данегор и Торсег приказали трубить привал. Воины спешились с усталых коней и тут же начали разводить костры, чтобы побыстрее поесть и лечь отдыхать, ведь на рассвете снова предстояло отправляться в путь.

– Мы на самой границе легаронских земель, – сказал Данегор Олегу.

– А чьи земли начнутся дальше? – поинтересовался тот.

– Ничьи, – пожал плечами король. – Дальше почти никто и не живет. Есть несколько одиночных поселений, но они находятся чуть севернее, а мы сильно забрали на юг. Но здесь есть дороги и лучше нам еще немного продвигаться в этом направлении. Придется нам проехать земли бойров, а уж там возьмем строго на запад. Помнишь бойров?

Олег кивнул. Он отлично помнил этот полудикий народ, разговаривающий на странном наречии, которого никто, кроме него, в Обжитом мире не понимал. Припомнились Олегу и события, при которых он познакомился с бойрами.

– А разве бойры не поселились неподалеку от Легарона? – спросил он.

– Когда Враг наступал на наш мир последний раз, они действительно все разом покинули свои припустынные земли и вырыли свои норы-дома в низине за лесом «каменных» деревьев, – ответил Данегор. – Но как только были разгромлены враги, ко мне пришел их вождь, Ботхал и рисунками и жестами объяснил, что они снова хотят поселиться в своем родном краю. Вот уже около десяти месяцев прошло, как они вернулись на запад и снова зажили по-прежнему.

Ночью, когда Олег заснул завернувшись в плащ, как и все его спутники, кроме часовых, прямо под открытым небом, ему приснился вождь бойров Ботхал с лохматой шкурой пустынного волка на плечах и «хвостом» из иссиня-черных во-

лос, в которые были вплетены разноцветные каменные бусины. Бойр с каменным выражением лица сидел на траве точно также, как тогда, когда привел свое племя к стенам Легарона во время последней войны с Врагом.

Что-то тревожное, но неуловимое было в фигуре вождя таинственного народа бойров и это разбудило мальчика. Он открыл глаза и увидел мерцающие в бездонном небе звезды. До рассвета оставалось еще пару часов и весь лагерь еще был погружен в сон. Только часовые безмолвно прохаживались вокруг, зябко кутаясь в плащи от прохладного ветра, дующего с севера.

Олег снова взглянул на небо, пытаясь понять, как скоро наступит утро и вздрогнул: высоко над лагерем кружила громадная птица, распластав длинные крылья. Мальчику даже почудилось, что он слышит отдаленный орлиный клекот.

Подбежав к двум часовым, стоявшим неподалеку от него, Олег воскликнул, указывая рукой в небо:

– Вы видите его?

– Да, он уже давно кружит здесь, – отозвался один из воинов. – Но он слишком высоко – стрела до него не долетит.

Олег уже подходил к мирно спящему Данегору, чтобы разбудить его, когда черная птица, сделав еще один круг над лагерем, улетела на запад, туда, куда они и направлялись.

ГЛАВА 4
У БОЙРОВ

* * *

После того, как Олег рассказал Данегору и Торсегу о черной птице, те понимающе переглянулись и приказали своим воинам как можно скорее отправляться в путь. Утро было промозглым и серым – моросил дождь и все вокруг было залито белесым туманом. Лошади, прежде резво скакавшие, теперь неохотно передвигали ноги и всадникам приходилось то и дело их понукать, чтобы они совсем не останавливались.

Видя уныние, охватившие всех после того, как стало известно о кружившей над ними ночью птице, Данегор приказал трубить в боевые роги и скакать с песней. Сначала не слишком-то дружно, но потом все громче и отчетливее воины затянули старую походную песню легаронцев. Они пели о славных правителях своего большого города, о былых сражениях, мудрости и бесстрашии воитель минувших веков. Вскоре и луры, которые не знали легаронских песен, стали им подпевать. А потом и они сами затянули балладу о героях Лур-Гора.

Настроение у воинов вскоре поднялось и тень зловещей

птицы постепенно забылась, хотя бы на время. Никто из них не знал, что их ждет в западной пустыне и какие испытания им придется пройти. Но каждый знал, что наверняка это будет очень трудно и им понадобится все их мужество, чтобы не потерять твердость духа. Песни о былых славных победах помогали им его укрепить.

Олег с удивлением вслушивался в слова песни о великой битве союзных войск легаронцев, луров, людей-призраков и других народов с темными силами Врага в долине Тимериса. Эту песню отлично знали и луры, и дружина Легарона и она разносилась ветром далеко окрест. Когда воины запели о мужественном Пришельце, сразившем магией обретенного им жезла черные клинки врагов, Олег зарделся – он и не подозревал, что его самого воспоют менестрели Обжитого мира.

Данегор, ехавший рядом, сказал:

– Эту песню сочинил Митрас сразу же после твоего отъезда. Теперь ее знают во многих землях нашего мира. Как видишь, Митрас не только отличный воин, но и даровитый менестрель.

– Да, красивая песня, – согласился Олег, смущенно улыбаясь. – Только какой же я «воитель, мигом сокрушающий злейших врагов Легарона»?

– Не стоит преуменьшать свои заслуги, – вступил в разговор Торсег. – Все, о чем они поют – чистейшая правда. А если где-то сочинитель и слегка преувеличил, то у тебя еще будет шанс полностью оправдать твои воспетые способности

– впереди новая жестокая битва.

Они снова замолчали, задумавшись о грядущем. Ближе к полудню туман рассеялся и прекратился назойливый дождь. Всадники поскакали резвее и снова в их сердца вернулись уверенность и бодрость.

Сделав пару коротких привалов, под вечер они достигли земель бойров. У широкого каменистого ручья, являвшегося зримой границей бойровского края, кончилась мощенная дорога. По другую сторону ручья виднелась лишь узкая, еле приметная в густой пожухлой траве тропинка.

– Теперь ехать станет намного труднее, – сказал Торсег, вглядываясь в противоположный берег ручья, поросший густыми зарослями колючих кустов.

– По-другому к западной пустыне не пройти, поэтому придется пробираться через эти колючки, – отозвался Данегор, тоже разглядывающий невысокие заросли.

По знаку правителей воины начали переправляться через ручей. Он оказался неглубоким, но его каменистое дно, поросшее водорослями, было скользским и лошади то и дело подскальзывались. Несколько всадников не удержались в седле и упали в воду, но в целом переправа прошла быстро и вскоре вся дружина уже продвигалась дальше.

Колючие кусты больно царапали ноги лошадей, поэтому Торсег приказал нескольким воинам спешиться и идти впереди – они должны были мечами прорубать проход в зарослях.

Местность была неровной. То и дело попадались болотистые участки, большие валуны, которые приходилось обходить. Все это в придачу к кустам крайне затрудняло путь. Бойров пока видно не было.

Все ближе надвигалась ночь, а места, подходящего для ночлега, они так и не нашли. Казалось, кусты, в которых неохотно брели их лошади, тянуться вокруг на многие мили. Пришлось дружине заночевать прямо в зарослях.

Ночью часовые не раз слышали подозрительные шорохи в кустах, но как только они устремлялись в том направлении, откуда слышался шум, он тут же стихал.

Как только забрезжил рассвет, затрубили подъем и воины стали готовиться продолжить путь.

Данегор, Олег и Торсег завтракали, расположившись прямо на траве, устланную легким ковриком.

– Ну и край! – сказал Олег, оглядываясь. – Как же здесь можно жить? Одни колючки, желтая трава… Даже пения птиц не слышно, да и вообще, по-моему, мы здесь не встретили пока ни одного живого существа.

– То, что здесь не видно и не слышно птиц, может, и к лучшему, – выразительно посмотрев на Олега, отозвался Данегор. – Но, кстати, насколько я слышал, земли бойров довольно обширны и не везде в них растут одни колючки. Вон разведчики, которые осматривали окрестности сегодня на рассвете, только что вернулись и говорят, что через пару сотен шагов к западу кусты начинают редеть. Скоро мы выйдем из

этих дремучих зарослей.

– Скорее бы, нужно спешить, – сказал Торсег.

Он залпом осушил чашу с родниковой водой и встал. За ним и оба юноши отправились к своим лошадям – пора было снова отправляться в путь.

Тишина окружающих их колючих зарослей прерывалась лишь короткими выкриками – это главы отдельных отрядов отдавали приказы своим воинам, следя, чтобы те сохраняли боевой порядок и не отставали.

Разгорался солнечный день и прогалины между кустов действительно становились все шире. К полудню они выехали из уже успевших им порядком поднадоесть зарослей и оказались у края громадного оврага, тянувшегося впереди на сколько хватало глаз. Обойти овраг можно было только по тем же зарослям и решено было продвигаться дальше по его дну.

Держа лошадей под уздцы, воины спускались по довольно крутому склону оврага. Торсег и его луры спустились первыми и проехали чуть вперед, чтобы не мешать продвижению легаронцев. Олег остался с Данегором в хвосте дружины. Вдруг король, приложив руку к глазам, закрывая их от солнца, воскликнул:

– Похоже, Торсег встретил хозяев здешнего края!

Олег тоже увидел, что вдали, на дне оврага перед лурами стоят люди и бурно жестикулируют.

– Нужно подъехать поближе, – сказал он королю. – Если

это бойры, то вряд ли их кто-то поймет, кроме меня.

Мальчик решительно направил коня вперед.

– Гляди, разговаривать с этими дикарями поехал! – сказал один из легаронских воинов своему другу Дирну, с которым они вместе только что пустились в овраг.

– Да кто ж наречье этих бойров разберет! – отозвался тот.

– Эх, ты, темнота! Разве ты не знаешь, что Пришельцу дан дар понимать все языки Обжитого мира?! Он не только разбирает речь любого народа, но и может говорить на всех наречиях.

– Что ж, может, до чего-то путного он с ними и договориться, но это навряд ли – чем они могут помочь, эти дикари? – сказал Дирн, следя за Олегом, который как раз поравнялся с Торсегом, пытающемся договориться с встречающими их воинами.

Олег убедился, что это действительно бойры. Их было много, несколько десятков. Коренастые, одетые в шкуры и кожаные набедренные повязки, бойры молча разглядывали луров и их предводителя. За плечами каждого дикаря висел лук, а колчаны у их поясов были битком набиты стрелами с каменными наконечниками. Когда Олег подъехал, все устремили взоры на него.

– Они что-то говорят, машут руками, как оголтелые, но ничего невозможно разобрать, – посетовал Торсег.

– Кто у вас главный? – громко спросил Олег, обращаясь к бойрам.

– Неужели Пришелец снова посетил наши земли?! – раздался низкий гортанный голос и из толпы бойров вышел невысокий человек в лохматой серой шкуре пустынного волка.

Черные волосы бойра были собраны на макушке в высокий хвост и в него были вплетены нитки каменных бус, которые при ходьбе дробно ударялись друг об друга. Рядом с изящными светлоглазыми лурами бойр казался низшим и уродливым существом. Его глубоко посаженные черные глаза-бусины словно сверла пронзали того, на кого устремлялся его взгляд. Лицо было суровым и некрасивым: приплюснутый нос, толстые губы, высокие скулы и маленький подбородок.

– Здравствуй, Ботхал! – поприветствовал вождя бойров Олег. – Давненько не виделись!

– Да, а когда наконец свиделись, то снова на мир наползает тьма, – ответил бойр. – Вы пробираетесь в западную пустыню?

Тон Ботхала был скорее утверждающим, чем вопросительным. Олег лишь кивнул, не сводя глаз с лица главы бойров.

– Что сейчас творится в западной пустыне, Ботхал? – спросил мальчик, отводя упавшие на лоб волосы. – Твой народ живет на самой границе с ней и наверняка вы что-либо заметили бы, если бы что стряслось?

– Много чего происходит каждый день, всего не расска-

жешь, – неохотно отозвался Ботхал. – Сейчас мы проводим вас к нашему селению, там ваши воины смогут отдохнуть, а ты и двое правителей будут говорить со мной.

Олег подумал, что все-таки у Ботхала странная манера изъясняться – не то он просил или предлагал, не то приказывал. «Наверное, все дело в их языке», – решил мальчик и передал Торсегу предложение бойра. Как раз в этот момент к ним присоединился Данегор и оба правителя попросили Олега передать, что они согласны сделать привал в селении бойров.

Как только Олег сказал Ботхалу об этом, тот дунул в костяную трубку и раздался пронзительный свист. Видимо, это было сигналом – все бойры, как один, развернулись и пошли вперед. Торсег и Данегор приказали воинам следовать за бойрами.

Они прошли овраг. За ним начался луг, поросший высокой коричнево-зеленой травой. Бойры, словно по волшебству, исчезли на ровном месте и идущие следом за ними воины растерянно оглядывались, пытаясь понять, куда же делись их провожатые. Лошади нервно ржали и перебирали копытами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.